

VOCAL EUROPE: «MONDAY TALK» С ЛЮДМИЛОЙ КОЗЛОВСКОЙ О ТОМ, КАК АВТОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ ЗЛУПОТРЕБЛЯЮТ ИНТЕРПОЛОМ

Автор статьи: Анита Порта, 11.09.2017

Оповещения о розыске беглых преступников, опубликованные Интерполом (международной правоохранительной организацией, функционирующей как информационный центр), могут остановить беглых преступников, которые пытаются перебраться через границу. Однако интерполовская база данных по «красным циркулярам» – а ее могут просматривать представители власти со всего мира, чтобы идентифицировать находящихся под следствием людей – часто используется авторитарными правительствами для того, чтобы контролировать и преследовать диссидентов, правозащитников и журналистов.

В своем интервью журналу «Vocal Europe» [Людмила Козловская](#), президент Фондации «Открытый Диалог», высказала свое мнение о том, как авторитарные режимы – такие, как Россия, Турция, Молдова, Казахстан и Азербайджан, – сотрудничая с Интерполом, создают огромные проблемы для диссидентов.

Vocal Europe: Не могли бы Вы коротко рассказать нам об основной задаче Фондации «Открытый Диалог», ее достижениях и вашей роли в частности?

Людмила Козловская: Цель Фондации «Открытый Диалог» - защищать права человека, демократию и правопорядок; мы занимаемся в основном постсоветским регионом: Украиной, Россией, Молдовой и Казахстаном. В последние четыре года одним из наших основных приоритетов была защита политических беженцев от политически мотивированных международных ордеров на арест, выданных Интерполом. Хотя Интерпол – это инструмент, чрезвычайно важный для сотрудничества полицейских служб при поимке опасных преступников, но иногда он становится орудием, с помощью которого недемократические режимы наказывают диссидентов.

Статья № 3 Конституции Интерпола запрещает Организации вмешиваться в политические дела. Тем не менее в 2013 году правозащитные организации сообщили, что недемократические государства многократно нарушили это правило. За последние четыре года «Открытый Диалог» провел несколько мероприятий в Европейском Парламенте, национальных парламентах стран-членов ЕС, в ПАСЕ и ПА ОБСЕ, несколько заседаний ОБСЕ по реализации мер по вопросам человеческого измерения (HDIM) и, кроме того, предоставил экспертную поддержку службам Интерпола. В 2013-2014 гг. мы сталкивались со скептическими комментариями о «невозможности» изменить модус работы одной из крупнейших международных организаций. К тому же в 2013 году Интерпол сам воспротивился системным реформам. Однако представители Европарламента, ПАСЕ и ПА ОБСЕ поддержали реформирование Интерпола и включили этот вопрос в план работы. Усилия международного сообщества, наконец, дали первые видимые результаты: в ноябре 2016 года Интерпол ввел в свое законодательство ряд изменений.

Vocal Europe: То, что недемократические государства осуществляют политическое преследование людей с помощью Интерпола – это общеизвестный факт. И правозащитные, и межправительственные организации уже несколько лет работают над этой проблемой. Как вы считаете, почему Интерпол следует реформировать и что уже сделано в этой области?

Людмила Козловская: Интерполовский «красный циркуляр» стал самым популярным средством заставить молчать оппонентов, активистов, журналистов или их родственников, даже если те сумели покинуть авторитарное государство или получить политическое убежище/защиту. Такой циркуляр может иметь самые разрушительные последствия. Он способен запятнать репутацию, привести к аресту и создать множество бытовых проблем: например, помешать человеку открыть счет в банке или снять квартиру. Мы поняли, что единственный способ решить проблему – это изменить базовые принципы работы Интерпола.

Одним из инициаторов реформы Интерпола была Фондация «Открытый Диалог». Самое большое наше достижение заключается в том, что людей, получивших статус беженцев, начали исключать из интерполовского списка разыскиваемых лиц. Но этот подход не закреплен в законодательстве и применяется непоследовательно. Поэтому интерполовские списки разыскиваемых лиц все еще включают в себя многих беженцев и других людей, несмотря на то, что несколько стран-участниц ЕС признали их преследование.

Даже те, кто получил разрешение на проживание или гражданство в западных демократических странах, подвергаются атакам со стороны недемократических государств. Есть много случаев, когда недемократическим странам отказывали в экстрадиции их граждан, однако эти люди по-прежнему остаются в интерполовских списках разыскиваемых лиц. Вследствие этого они находятся под стражей в течение долгого времени, а те, кто остался на свободе, не могут свободно путешествовать, устраиваться на работу и открывать счет в банке. Беженцы могут и не знать о том, что их разыскивают, поскольку большинство уведомлений Интерпола недоступно широкой общественности.

Поэтому одной из наиболее актуальных для нас проблем является то, что нет механизма, который бы защищал жертв политических преследований, задержанных на территории ненадежного государства. К примеру, сейчас мы пытаемся спасти жизнь Анатолия Погорелова, одного из представителей окружения казахстанского оппозиционера Мухтара Аблязова. Казахские власти преследуют Погорелова главным образом потому, что хотят добиться от него ложного признания, которое бы инкриминировало Аблязова. Погорелов под угрозой задержания в ОАЭ, но проблема в том, что Арабские Эмираты – как и многие другие небезопасные государства – не подписывали основных договоров о правах человека, а если и подписали, то не ввели в силу. Кроме того, мы работаем с делом Фариды Юсуба, политического беженца из Азербайджана, которого задержали в России, и теперь ему грозит экстрадиция по запросу азербайджанских властей. Следовательно, эти страны игнорируют не только решения УВКБ ООН о предоставлении статуса беженца, но и решения самого Интерпола, которые признают политическую мотивацию преследования. Фариды Юсуба исключили из «красных циркуляров» Интерпола, но российские власти отказывают ему в праве покинуть страну.

Vocal Europe: Государства-участники Интерпола имеют право включать беженцев и политических диссидентов в список разыскиваемых лиц. 19 мая 2015 года Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) объявила об изменении политики СЕ относительно беженцев. Согласно решению комиссии, если человек получил статус беженца из некоего государства, и это государство включило его в список разыскиваемых лиц, то интерполовское уведомление об этом человеке аннулируется. Встречались ли вам случаи нарушения этого существенно нового правила, начиная с мая 2015, в политике таких стран, как Россия, Казахстан, Азербайджан или Молдова?

Людмила Козловская: Если говорить о реформировании Интерпола в целом, наблюдается некоторый прогресс. Эта информация представлена в нашем недавнем [отчете](#) под названием «Реформа Интерпола: не остановиться на полпути». В нем говорится о ряде положительных изменений и недостатков в системе защиты беженцев, в политике

публичности запросов на международный розыск, в работе инспекторов по охране информации, а также в работе Комиссии по контролю за файлами Интерпола. Был поднят вопрос о перспективах реформирования в связи с назначением нового руководства Интерпола. Мы предложили свою экспертную оценку и рекомендации, а также конкретный механизм эффективного внедрения реформ. Но политика в отношении беженцев еще очень далека от совершенства.

Хочу подчеркнуть, что мы занимаемся главным образом политически мотивированными делами. Только с 2015 по 2017 год мы получили более 50 просьб о защите от «красных циркуляров», грозящих тем или иным лицам, и десятки жалоб на уже начавшиеся преследования политических беженцев из таких стран, как Россия, Казахстан, Азербайджан, Молдова и Украина. Мы видим, как власти организуют сложную систему сотрудничества, чтобы добраться до беженцев. Например, мы работаем с целым рядом дел, в которых политические беженцы и даже их родные / помощники столкнулись с огромными проблемами, когда Казахстан обратился к Украине и России с просьбой сфабриковать уголовные и финансовые обвинения, и, в конечном итоге, добиться того, чтобы Интерпол выпустил политический «красный циркуляр», на основании которого беженцев бы выдали Казахстану. Еще один новый тренд авторитарных режимов – это использование запросов на оказание взаимной правовой помощи (с помощью таких запросов страны обмениваются необходимой информацией, чтобы расследовать дела в отношении разыскиваемых лиц).

Наши задачи не ограничиваются тем, чтобы предотвратить экстрадицию или исключить беженца из списков Интерпола. Один из наших ключевых вопросов – как предотвратить злоупотребление интерполовским «красным циркуляром» в том случае, если мы знаем, что такая ситуация может произойти?

Vocal Europe: Учитывая то, что Интерпол как международная организация наделен судебным иммунитетом и его действия нельзя обжаловать ни в одном государственном суде, существуют ли какие-либо механизмы обжалования решений Интерпола?

Людмила Козловская: По сути, сейчас единственный действенный механизм, с помощью которого можно обжаловать нарушение Конституции Интерпола, – это запросы, которые частные лица отправляют Комиссии по контролю за файлами Интерпола с просьбой изъять их имена из интерполовского списка розыска.

Однако мы заметили, что Интерпол предпринял некоторые положительные шаги, а именно – внес изменения в работу Комиссии по контролю за файлами. Комиссия стала отвечать на запросы в установленные сроки и подробно обосновывать свои решения. Возросло число совещаний Комиссии. На сайте Интерпола появилась информация о процедуре подачи запроса. В марте 2017 года Комиссия начала публиковать выдержки из некоторых своих решений, что может быть полезно юристам: поняв логику Комиссии; они смогут лучше формулировать свои аргументы.

При этом нас стал беспокоить состав Комиссии; мы обнаружили, что в большинстве случаев государства назначают членами Комиссии сотрудников правоохранительных органов или других госслужащих. В нынешнем составе Отдела запросов есть только один человек, аргентинец Леандро Деспуй, которого можно причислить к представителям гражданского общества. Российский, ангольский и финский представители, до того как их назначили в Отдел запросов, занимали высокие посты в государственных правоохранительных органах. Председатель Комиссии, Виталий Пырлог, в 2006-2009 годах занимал должность министра юстиции Молдовы. Вспомним, что в апреле 2009 года, после антиправительственных акций в Кишиневе, Пырлог способствовал преследованию участников протеста. По словам молдавской правозащитницы Анны Урсаки, несколько судей в своих показаниях заявили, что им звонили по телефону из министерства юстиции и приказывали вынести постановление об аресте участников протеста. Молдавские СМИ отмечали, что кандидатуру Пырлога в члены

Комиссии поддержало Министерство иностранных дел, Генеральная прокуратура и Министерство юстиции Молдовы.

Вышеупомянутые органы находятся под контролем самого могущественного молдавского олигарха Владимира Плахотнюка, что подтверждает исследование, проведенное авторитетными аналитическими центрами (Центр восточных исследований, Chatham House и Carnegie Europe). Согласно газете «Der Spiegel», Плахотнюк замешан в несколько скандальных дел, связанных с коррупцией. Сам Плахотнюк подтвердил, что в 2007 году за ним «следило» румынское бюро Интерпола. По утверждению радио «Свобода», в 2013 году стало известно, что «несколько страниц из документов Интерпола, относящихся к Плахотнюку, исчезло» из молдавского министерства внутренних дел. Информация такого рода и другие факты, представленные в наших отчетах, свидетельствуют о необходимости нашей правозащитной деятельности, цель которой – поддержать и внедрить четкий механизм, гарантирующий независимость Комиссии по контролю за файлами Интерпола.

Vocal Europe: Вот один из недавних и наиболее вопиющих примеров: после попытки государственного переворота, произошедшей в июле прошлого года, правительство Турции аннулировало более 150 тысяч паспортов и попросило Интерпол включить в список розыска более 60 тысяч турецких граждан. Вот лишь несколько случаев из многих: в Румынии задержали баскетболиста, звезду НБА, а в Испании совсем недавно арестовали двух турецких журналистов – граждан ЕС. Им грозит экстрадиция. Естественно, многих турецких граждан, живущих за рубежом, очень пугает перспектива стать жертвой сотрудничества турецких властей и Интерпола. Как Вы думаете, Интерпол продолжит сотрудничать с турецким правительством, задерживать турецких граждан, которые в большинстве своем являются сторонниками Гюлена, и выдавать их Турции?

Людмила Козловская: Репрессии, которые турецкие власти с помощью Интерпола проводят против зарубежных сторонников Гюлена – беспрецедентны, поскольку масштаб политических преследований огромен. Мы не знаем точного числа жертв «красных циркуляров», выданных на запрос эрдогановского правительства, но Интерпол, безусловно, столкнулся с одной из самых серьезных проблем: он должен доказать, что Комиссия по контролю за файлами способна предотвратить или остановить такое бурное злоупотребление системой Интерпола. Я бы сказала, что на данный момент Комиссия не контролирует ситуацию. Именно поэтому так важно, чтобы в следующих этапах реформирования Интерпола участвовали представители гражданского общества. Мы надеемся, что это остановит репрессии и защитит тех, кому сейчас грозит арест.

При этом следует помнить, что работа Интерпола основана на сотрудничестве между правительствами. Я считаю, что это сотрудничество, к сожалению, не прекратится. Именно оно – причина того, что Конституция Интерпола так часто нарушается. Сейчас, как никогда, важно обсудить рекомендации спецдокладчика ПАСЕ Бернда Фабрициуса, предложившего создать фонд, из которого Интерпол выплачивал бы компенсации жертвам незаконных уведомлений о розыске. Согласно этим рекомендациям, фонд должен определить государства, нарушившие Конституцию Интерпола; например, они могут назначить фиксированную компенсацию за каждый месяц, в течение которого имя того или иного лица остается в списке розыска.

Таким образом, люди могли бы добиваться индивидуально рассчитанной компенсации за материальный и моральный ущерб через государственные суды. Если Комиссия не ответит на прошение в установленные сроки и не уведомит просителя о продлении сроков, то просителю полагается фиксированная денежная компенсация (определенная сумма денег за каждый день задержки). Вместе с тем, я уверена, что эрдогановское правительство, у которого есть свои представители в Интерполе, сделает все, чтобы остановить эту

инициативу, ведь она может стать большой обузой для Анкары – не только финансовой, но и юридической.

Источник: <http://www.vocaleurope.eu/monday-talk-with-lyudmyla-kozlovska-on-the-misuse-of-interpol/>